

Александра ГОРБУНЕНКО

студентка IV курса факультета Гуманитарных Технологий
университета Высшая Антропологическая Школа

Научный руководитель: д-р хаб. истории Н.Д. Руссев

САМОСОЗНАНИЕ БОЛГАР ЮЖНОЙ МОЛДОВЫ: «МЫ» И «ОНИ»

Gorbunenko A. Self-Consciousness of the Bulgarians of Southern Moldova: «Ones (Own)» and «Others».

The article is devoted to the problems of ethnicity, Diaspora, ethnic stereotypes and methods of their studying.

Bulgarian Diaspora of Moldova is divided into three groups: the first one includes technical and humanitarian intelligentsia characterized by the dynamic culture; the second group includes the peasantry, the bearers of archaic culture. The third group is the semi-Bulgarians and assimilated Bulgarians.

The author carried out the research to reveal ethnic stereotypes of the inhabitants of Valea-Pergei, which was described and analysed. The method of «personal constructs» created by G. A. Kelly was used. It has been modified; the role list has been replaced with the list of real people.

The ethnic picture of the word is presented by so called ethnic constants, and one of the main constants is «one's own image». During the first year research in Valea-Pergei the high-school pupils and old inhabitants were interrogated to reveal characteristics that build up «one's own image» and reflect self-consciousness of local Bulgarians.

During the second year research 51 respondents were interrogated to reveal characteristics that build up ethnic stereotypes and reflect self-consciousness of local Bulgarians (the research concerned only the archaic part of Diaspora).

The research showed that the semantic space of the individual consists of bipolar constructs of positive and negative modality. Here the ethnic stereotypes are built and we may speak about their general positive trend toward ethnics of joint residing and «mother» ethnics.

The revealed stereotypes can't be divided into self- and hetero-stereotypes. The author carried out that the list of general constructs is similar for all stereotyped ethnics. The difference consists in intensity of each stereotype and its share in the general intensity.

The research also showed that the self-consciousness of local Bulgarians is characterized not only by ethnic division into «ones (own)» and «others», but also by the division into categories «ethnos», «village», Bessarabia.

The correlation analysis showed that local Bulgarian's and Gagauze's stereotypes are the closest. Plausible reason of it is «the idea or the myth about general culture, origin and history». At the same time weaker correlation of local Bulgarian's and Bulgarian's stereotypes may arise not only from territorial-information, but also significant historical-time break.

The author assumed that there is a direct relation between the stereotype's intensity and ethnic break. The more constructs intensity of ethnic stereotypes the less social distance between representatives of this ethnics and «one's own image» in a dyad «ones (own) and others».

The research confirmed the last year idea that the Bulgarian Diaspora of Moldova is going through the period of immobilization and some distinction from the «mother ethnics».

Начиная с 60-70-ых гг. XX в. в мире наметились процессы, характеризующие стремление народов сохранить свою самобытность, подчеркнуть собственный психологический склад, осознать свою принадлежность к определенному этносу. Это явление вначале получило название этнического парадокса современности, но в настоящее время рассматривается как одна из основных черт развития современного человечества.

Этнос интересен не только как политическая, но как психологическая общность, способная выполнять следующие функции:

1) ориентировать в окружающем мире, представляя относительно упорядоченную информацию; 2) задавать общие жизненные ценности; 3) защищать не только социальное, но и физическое самочувствие (Стефаненко 2000: 23). Личности важно ощущать себя частью «мы», поэтому в осознании принадлежности к этносу человек ищет опору в жизни. В ситуациях полиэтничности особо значимым становится установление успешных межэтнических отношений, что требует изучения отражения реальных межгрупповых отношений в сознании людей, прежде всего анализа содержания и механизмов

межгруппового восприятия (Стефаненко 2000: 206). Здесь внимание привлекает вопрос этнической идентификации и роли стереотипов в этническом самосознании и межгрупповом общении.

Современная позиция этнопсихологов в области изучения межэтнических отношений основывается и на выявлении этнических стереотипов. Целью моих исследований является выявление этнических стереотипов болгарской диаспоры, характеризующих собственную (автостереотипы) и остальные этнические группы (гетеростереотипы).

В научном обществе до сих пор нет точного определения понятия этнос. Российская психологическая школа определяет этнос как устойчивую в своем существовании группу людей, осознающих себя ее членами на основе любых признаков, воспринимаемых как этнодифференцирующие (Стефаненко 2000: 32).

Этнос принято считать некоей общностью, обладающей традиционным сознанием и общей территорией проживания, однако это и постоянно развивающаяся многоуровневая структура, состоящая из групп, различных в социальном, экономическом и др. отношениях. Одной из составляющих этноса является и его диаспора. Как часть этноса, проживающая вне территории материнского этноса, диаспора состоит из представителей двух основных форм культурного развития и взаимодействия: архаической и динамичной культур.

Архаическая культура всегда ориентирована на предельную замкнутость любых норм. Это культура коллективного начала, преимущества общих для всех форм жизни перед индивидуальными. Динамичная же культура ориентирована на постоянное движение, открытие творчество. Важен учет полезного личного опыта, который может стать достоянием всех (Конфликтология 1999: 238-239). Болгарский этнос и его диаспора, сформировавшаяся на юге Бессарабии в первой половине XIX в., позволяют фиксировать следующую ситуацию. Если «материнский» этнос находится на стадии современной динамичной культуры, то в диаспоре произошло культурное разделение. В диаспоре выделяются 3 группы, во многом определяющие то или иное культурное предпочтение:

1. Гуманитарная, техническая и творческая интеллигенция, проживающая в основном в городах. Это носители динамичной культуры, не ассимилированные, но подвергающиеся постоянному воздействию

мажоритарных этнических групп, говорящие в основном по-русски и имеющие двойной круг общения: с представителями своего этноса отдельно, с представителями др. национальностей отдельно;

2. Потомки осевших более 150 лет назад на постоянное жительство в селах болгарских крестьян и выходцев из низких в социальном отношении городских слоев. Для них характерен «бытовой» национализм, главным образом болгарский круг общения, сохранение родного языка как языка общения в быту, бытовых норм поведения. Это группа и является носителем архаической культуры;

3. Ассимилированные болгары или полуболгары со слабо выраженным национальным самосознанием или даже отсутствием его (Лурье: <http://www.ethnopsychology.narod.ru>).

Представители каждой группы диаспоры имеют разную ценностную ориентацию и различные этнические картины мира. Этническая картина мира – это некоторое связанное представление о бытии, присущее членам данного этноса. Она обнаруживает себя через поступки людей, а также через их объяснения своих поступков. Она, собственно, и служит базой для объяснения людьми своих действий и своих намерений. Но при этом важно подчеркнуть, что картина мира осознается членами этноса лишь частично и фрагментарно. Фактом сознания является не ее содержание, а ее наличие и целостность. В основе этнической картины мира лежат этнические константы – глубинные элементы самосознания этноса, которые позволяют охарактеризовать и осознать себя как этническое единство. При этом осознание происходит путем сравнения «себя» и соседей и выражается в конкретных характеристиках, лежащих в основе этнической идентичности.

Этническая идентичность – это не только осознание своей тождественности с этнической группой, но и ее оценка, значимость членства в ней, разделяемые этнические чувства. На основе знаний о своих и чужих этнических группах формируется комплекс представлений, образующих систему этнодифференцирующих признаков и этнических стереотипов. Этнические стереотипы часто определяются как обобщенные, устойчивые, эмоционально насыщенные, сложившиеся в исторической практике *образы этнических групп*, регулирующие восприятие и поведение их представителей в межэтническом общении. Можно говорить о том, что процесс стереотипизации

необходимо рассматривать как один из механизмов этнического самосознания.

Методикой, которая на мой взгляд позволяет выявить стабильные переменные когнитивной структуры этнического самосознания не только отдельной личности, но и целой группы, является методика репертуарных решеток Дж. Кэлли. Ее модифицированный вариант использовался при изучении самосознания различных этнических групп на примере многонационального студенческого строительного отряда (Солдатова 1989). Методика Кэлли основывается на его теории личностных конструктов. Система личных конструктов – это сеть значений, посредством которых человек воспринимает мир, пытается управлять событиями и действовать в соответствии с ситуацией. Именно через подобную сеть можно выйти на компоненты этнической идентичности – понятия исключительно внутреннего, субъективного и во многом бессознательного.

Репертуарная решетка представляет собой матрицу, которая заполняется либо самим испытуемым, либо экспериментатором в процессе беседы. Столбцам матрицы соответствует определенная группа объектов (элементов). Строки матрицы представляют собой конструкты – биполярные признаки, параметры, шкалы. Определение *репертуарная* означает, что элементы выбираются по определенным правилам, так, чтобы они соответствовали какой-либо одной области и все вместе были связаны контекстом. Решетка формализует процесс нашего понимания: как человек видит мир, что с чем связано, что из чего следует, что для него важно, а что нет, как он оценивает других людей, события, ситуации. В соответствии с целями исследования методика была модифицирована. Из всего многообразия способов выявления конструктов был выбран метод минимального контекста. Так как целью исследования является выявление элементов этнического самосознания болгарского этноса (конструкты), а оно формируется в результате постоянного сопоставления «себя» с соседними этносами, то в качестве элементов репертуарной решетки выступали представители различных этносов. Традиционный ролевой список (элементы решетки) был заменен списком реальных людей, которых называл сам испытуемый. Ему предлагалось выбрать три элемента из этого списка, среди которых необходимо было выделить два элемента, сходных между собой и отличных от третьего. В этот список входил и сам испытуемый, т.е. в триадах при-

существовал элемент «я сам». Испытуемый должен был назвать, в чем именно состоит отличие третьего от двух других, и чем эти два сходны. Количество триад выбиралось таким образом, что каждый элемент трижды входил в состав триады, т.е. трижды сопоставлялся с новыми двумя.

К этому моменту проведено уже два этапа исследования. В 2003 г. проводился пилотный опрос среди старшеклассников и старожилых села Валя-Пержей, выявивший качества, используемые болгарами для описания себя как этноса. Опрашиваемые сравнивали «себя» с «другими» (местные болгары в сравнении с молдаванами, гагаузами, задунайскими болгарами). В результате были получены так называемые схемы относительной дистанции между «образом мы» и данными ему характеристиками. Поскольку проведенный пилотный опрос не основывался на репрезентативной выборке, провести корреляцию данных по двум группам невозможно. Поэтому приводятся две схемы, относящиеся соответственно к опросу старшеклассников и старожилых села (см. рис. 1).

Сравнение данных анкетирования молодежи и интервьюирования старожилых села позволяет говорить о характерном возрастном различии самосознания. Молодежь более склонна характеризовать «образ мы», используя абстрактные понятия (доброта, красота – более 50%), люди же пожилого возраста акцентируют внимание на трудолюбии (100%). В целом опрос молодежи выявил значительную напряженность в их восприятии себя как части болгарского этноса. Это может объясняться спадом «мобилизации» этнического самосознания после ее максимума в конце 80-ых – начале 90-ых гг. Вместе с тем, оценки старожилых села и молодежи во многом совпадают.

Исследование 2004 г. представляло собой специфическую разновидность структурированного интервью. Объектом изучения вновь явилось болгарское население села Валя-Пержей. В исследовании приняли участие 52 человека: 38 женщин и 14 мужчин. Интервьюирование осуществлялось по уже описанной модифицированной методике Кэлли с одновременным заполнением репертуарной решетки. Опрашиваемый сравнивал себя и своих родственников, знакомых указанной этнической принадлежности (элементы репертуарной решетки) по определенным качествам, которые заносились в правую графу таблицы и затем рассматривались как конструкты. Для сравне-

Рис. 1. Относительная дистанция между «образом мы» и данными ему характеристиками.

ния были выбраны следующие этносы: местный болгарин, молдаванин, гагауз, русский, украинец, болгарин из Болгарии. Сравнение происходило в триадах, было необходимо выявить, чем двое отличны от третьего. Назывался признак, по которому происходило сравнение. Далее отмечались лица, которые также были схожи по названному признаку. Признаки разделялись и по модальности, т.е. положительной или отрицательной направленности.

Было выявлено 65 конструкторов, относящихся к области восприятия и познания людей. Результаты исследования подтвердили, что семантическое пространство индивида состоит из биполярных конструкторов положительной и отрицательной модальности (замкнутость-открытость, жадность-щедрость). Содержание конструкторов включает как характеристики отдельных индивидуумов (карьеризм), так и групп (гостеприимство). Таким образом, именно в семантическом пространстве выкристаллизовываются этнические стереотипы.

В результате объединения синонимичных значений количество выявленных конструкторов было уменьшено до 57. Их значимость определялась частотой повторения. Для вы-

явления конструкторов, лежащих в основе этнических стереотипов, было принято, что их «психологическая значимость» должна быть не менее 50% от максимального значения частоты повторений. В результате были выявлены следующие конструкторы: гостеприимство, доброта, настойчивость, ответственность, отзывчивость, трудолюбие, честность. Нетрудно заметить, что выявленные конструкторы, относящиеся не только к собственному, но и к другим этносам, несут положительную окраску. На основании даже первичного анализа можно говорить об общей положительной направленности стереотипов на данные этносы.

В нашем случае исследование показало невозможность разделения авто- и гетеростереотипов, т.к. набор наиболее распространенных конструкторов одинаков для всех стереотипизированных групп. Разница же заключается в интенсивности каждого стереотипа и его доли в общей интенсивности. Наибольшая интенсивность приходится на долю автостереотипа (я и местный болгарин) – 0,2; интенсивность в два раза меньше у гетеростереотипов этносов совместного проживания – 0,1; и в три раза меньше интенсивность этностереотипа болгарина из

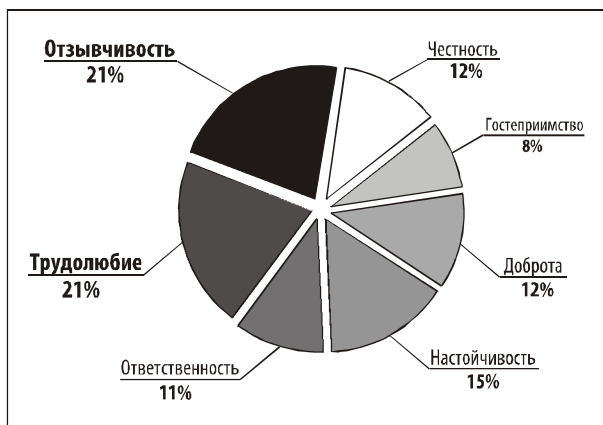

Рис. 2. Графическое отображение образа «идеального болгарина».

Болгарии – 0,06. Объясняется это, прежде всего, особенностями этнического самосознания местных болгар, представляющих архаичную часть диаспоры. Их отличительной чертой самоопределения и восприятия «других» является многолетнее соседство и проживание на одной территории с иными этносами. Помимо этнического деления на «своих» и «чужих», происходит деление по категориям этнос – село – Бессарабия, т.е. прослеживается общность восприятия не только на локальном уровне данного села, но и более широкого – по общей территории проживания. Болгары материнского этноса находятся за пределами этой триады, поэтому образ «местного» и «тамошнего» болгарина столь удалены. Местные болгары считают себя в два раза лучше соседних этносов и в три раза лучше болгар из самой Болгарии. Это характеризует опрошенных как носителей идей этноцентризма с положительными установками самоидентификации.

Корреляционный анализ показал, что наиболее близки стереотипы местного болгарина и гагауза. Причиной этого, на наш взгляд, является «идея или миф об общей культуре, происхождении, истории» (Солдатова 1998: 48), а также общность исторической судьбы. В то же время ослабленная корреляция стереотипов местного болгарина и болгарина может объясняться не только территориально-информационным, но и значительным исторически-временным разрывом.

Если представить количественные показатели наличия тех или иных характеристик в процентном соотношении, то можно графически отобразить «идеальный образ болгарина», характерный для этнической картины мира болгар с. Валя-Пержей (см. рис.2).

Следует иметь в виду, что индивидуальные стереотипы передаются из поколения в поколение и отражают определенные исторические национально-культурные формы общественного сознания.

Рисунок 3 демонстрирует образ «я» (я для других), полученный на основе представлений каждого из опрошенных.

Сопоставление количественных показателей качеств позволяет говорить о значительной близости и даже сходстве образов «я» и «идеального болгарина». Наибольшее расхождение получено при оценке таких качеств как трудолюбие и честность (на 6% и 5% соответственно). Остальные или не различаются или различаются на 1-2%. Это вполне естественно, т.к. восприятие самого себя, собственное поведение основывается на стереотипах «идеального поведения идеального представителя этноса». Преимущество образа «идеального болгарина» по такому качеству как трудолюбие нельзя, по-видимому, объяснить самокритичностью, т.к. по другим показателям наблюдается явное преимущество образа «я». Возникает вопрос, почему большая разница именно в таком качестве, как трудолюбие, а не в каком-либо другом. Здесь надо иметь в виду, что определенные формы жизнедеятельности порождают специфические, только им присущие «фигуры» сознания людей реализующих эту деятельность. Их стереотипы образуют категориальную сетку, сквозь призму которой они выделяют в другом человеке значимые для их жизнедеятельности признаки (см. Петренко 1988: 41-42). В понимании представителей архаической культуры важнейшим качеством для выживания этноса было его трудолюбие. Т.е. причина этой разницы, на наш взгляд, лежит скорее в сравнении себя со старшим поколением, с представлением о том, что данное качество и проявля-

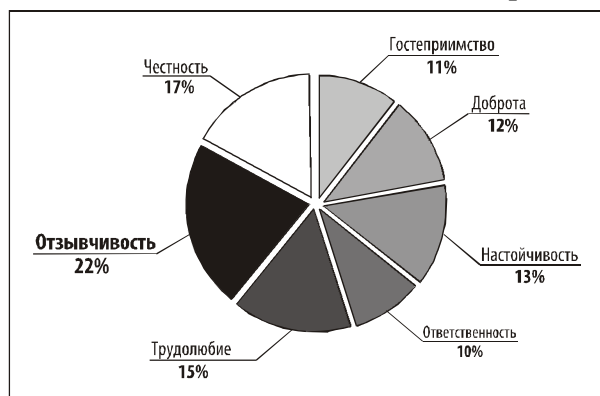

Рис. 3. Графическое отображение собираемого образа «я».

лось, и ценилось раньше больше, чем в современной действительности. Этот конструкт оказался наиболее интенсивным не только в авто-, но и в гетеростереотипах.

Преимущество же «я» по таким категориям как отзывчивость, честность, открытость, гостеприимство позволяет предположить стремление к созданию нового, усовершенствованного образа себя самого, лучше приспособленного к коммуникативным требованиям современного мира. С другой стороны, значительное завышение качества «честность» в образе «я» объясняется желанием респондента убедить исследователя в искренности и объективности своих ответов.

Выделенные конструкты в стереотипах были разделены на категории «деловые качества» и «отношение к людям». И если согласно стереотипам жителей с.Валя-Пержей по деловым качествам лидирует образ местного болгарина, то в отношениях к людям

преимущество явно за образом украинца, а образы местного болгарина, молдаванина и гагауза, уступая первенство, находятся примерно на одном уровне.

Можно предположить, что чем больше интенсивность качеств-конструктов каждого этноса, тем меньше социальная дистанция между представителями этого этноса и образом «мы» в диаде «мы и они». Близость стереотипов подтверждает идею о иммобилизованном состоянии архаической части диаспоры. В то же время общий положительный характер стереотипов по отношению ко всем этносам говорит об отсутствии выраженного этнического конфликта или каких-либо противоречий.

В заключении необходимо подчеркнуть, что изучение этнических стереотипов в условиях многонационального общества представляет собой общемировую проблему, интересную не только для фундаментальной науки, но и в практическом, прикладном смысле.

Литература

Конфликтология: Учебное пособие / Под ред. А.С. Кармина. – С-Пб., 1999
 Лурье С. Историческая этнология: <http://www.ethnopsychology.narod.ru>
 Петренко В.Ф. 1988. Психосемантика сознания. М.

Солдатова Г.У. 1989. Межэтническое общение: когнитивная структура этнического самосознания. М.
 Солдатова Г.У. 1998. Психология межэтнической напряженности. М.
 Стефаненко Т.Г. 2000. Этнопсихология. М.